

ФУНКЦИИ МНОГОТОЧИЯ В СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТАХ ВИТЫ САВИЦКОЙ

Фадеева Вероника Сергеевна

студент Елабужского института Казанского (приволжского) федерального университета, РФ, Республика Татарстан, г.Елабуга

Закирова Оксана Вячеславовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц. Елабужского института Казанского (приволжского) федерального университета, РФ, Республика Татарстан, г.Елабуга

Как известно, знаки препинания предназначены для выделения синтаксической и смысловой организации письменного высказывания, поэтому в текстах различных по стилю, жанру, тематической направленности наличие знаков препинания является обязательным условием. Использование знаков препинания на письме регулируется правилами пунктуации, однако субъект речи может применять знаки не в соответствии с общепринятыми правилами или отдать предпочтение какому-либо знаку, достаточно часто используя его при создании текстов. В этом случае мы имеем дело с так называемой авторской пунктуацией.

Яркий пример использования авторских знаков препинания являют собой поэтические тексты молодой российской поэтессы Виталины Савицкой, в произведениях которой из всех известных знаков препинания в большинстве случаев встречается многоточие.

Цель данной работы — рассмотреть особенности использования многоточия в произведениях Виты Савицкой. В статье приводятся тексты стихотворений Виты Савицкой, которые обнародованы автором на национальном сервере современной поэзии — Стихи.ру [3].

Как известно, многоточие представляет собой «знак препинания в виде трех рядом поставленных точек, употребляющийся для обозначения прерванности речи или смыслового подчеркивания следующего за ним (многоточием) текста; ряд точек, обозначающий пропуск в тексте» [1].

Анализ произведений свидетельствует о том, что многоточие в произведениях Виты Савицкой выполняет две основные функции, которые нами условно были обозначены **функцией замещения и функцией выделения**. Рассмотрим их подробнее.

I. Функция замещения. Под функцией замещения мы будем понимать использование одного пунктуационного знака вместо другого знака, а также использование пунктуационного знака вместо определенного блока информации.

1. Во-первых, как показало исследование, в произведениях Виты Савицкой многоточие используется в подавляющем большинстве случаев (71 %) как единственный пунктуационный знак, замещающий собой другие пунктуационные знаки: точку, запятую, точку с запятой, двоеточие и т. д. И только в 29 % автором используются другие знаки препинания: тире, запятая, вопросительный и восклицательный знаки и т. д.

Например, в стихотворении «Наконец-то...госпожа Метелица!..» многоточие используется вместо запятой при обращении, при противопоставлении перед *но*, при подчинительной конструкции, при сочинительной связи, т. е. замещает собой другие знаки препинания. Ср.:

«Наконец-то....госпожа Метелица!..

Питер от дождей насквозь промок...

Но упорно продолжал надеяться...

Что заглянешь в гости на денёк...

Или даже...на неделю целую...

Почему бы так не помечтать...

И засыпешь снегом...полной мерою...

И поставишь светлую печать...».

2. Во-вторых, усекая синтаксические конструкции и находясь в постпозиции, многоточие замещает собой информацию о внетекстовой действительности равную как одной языковой единице, так целому тексту, то есть многоточие используется как прием умолчания, недоговоренности, недосказанности. Ср.:

«**Каждый** падал в любовь...**кто-то** кстати...а **кто-то** некстати...

Кто-то очень **серьёзно**...а **кто-то**, **шутя**, между дел...

Кто-то в утренней **дымке**...а **кто-то** на **сочном закате**...

Кто когда — **каждый** падал...и так... **как хотел**...**как умел**...»

В приведенном отрывке мы можем наблюдать прием умолчания как в препозиции, так и в постпозиции. Как известно, местоимение **каждый**, имеет значение «всякий, любой человек», автор дополняет его неопределенным местоимением **кто-то**, создавая общенно-личную направленность высказывания и подчеркивая, что каждый хоть раз испытал чувство любви. Но у каждого человека чувство любви имеет свои особенности. И многоточие, например, после слов «так... как хотел...как умел...» или «кто-то кстати...а кто-то некстати...» замещает фрагмент действительности, дополняющий предшествующий отрезок текста и сопоставимый как с опытом автора, так и с опытом читателя. С помощью многоточия она умалчивает, недоговаривает, делает паузу, чтобы каждый человек в отдельности представлял для себя ту ситуацию, в которой он когда-то был и Витта предоставляет возможность читателю самому домыслить и додумать. Неопределенная, недосказанная информация допускает несколько вариантов осмысления, при котором читатель как бы включается в сотворчество с автором.

- II. **Функция выделения.** Под функцией выделения мы будем понимать выделение автором при помощи какого-нибудь знака определенного смысла языковой единицы. Как показали наблюдения, многоточие может выполнять функцию выделения, находясь как в препозиции, так и в постпозиции к объекту выделения. В произведениях Виты Савицкой многоточие в функции выделения используется в нескольких случаях.

1. Во-первых, многоточие оформляет важные для раскрытия смысла произведения.

«И чёрной зависти **оскал**...

Под маскою **смирения**...

И грязных слов **девятый вал**...

Девятый ...до забвения...»

В приведенном отрывке из стихотворения «Не покусь!» многоточие, находясь в постпозиции, выделяет слова **оскал** и **смирение** и сосредотачивает внимание на их

семантике. В словарях существительное **оскал** имеет значение «приоткрытый рот, пасть с приподнятыми губами, за которыми виднеются зубы, а также манера оскаливать зубы» и в сознании носителей языка ассоциируется с действиями животного, являя собой пример агрессии, злобы. Здесь и далее значения слов даются по «Словарю русского языка: в 4 т.» 1981—1988 [2]. А лексема **смирение**, напротив, толкуется как «отсутствие гордости, высокомерия», «кротость, покорность». Обладая противоположными значениями, данные лексемы вступают в антонимические отношения, уточняя и усиливая семантику понятий «чёрная зависть» и «маска».

В этом же четверостишье, находясь в препозиции и постпозиции, многоточие выделяет словосочетание **девятый вал**, числительное **девятый** и предложно-падежную форму **до забвения**. Как известно, понятие **девятый вал** обозначает высокую волну в море, океане, которая поднимается во время сильного шторма. В переносном значении девятый вал обозначает очень большое количество чего-либо, самую высокую степень. В данном примере словосочетание **девятый вал** указывает на большой объем «грязных слов», но и этого показалось автору недостаточно. Савицкая повтором девятый ещё раз уделяет внимание большому объёму «грязных слов», несущих высокую степень негатива, в состоянии которого человек забывает сам себя «до забвения», то есть забывает контролировать свои эмоции, свои действия. Таким образом, в приведенном примере многоточия помогают выделить языковые единицы, последовательно нагнетающие, наращивающие смысловую значимость определяемого ими понятия.

2. Во-вторых, многоточие выражает различного рода эмоции и эмоциональные состояния говорящего (возмущение, досада, гнев, удивление, взволнованность и т. д.). Рассмотрим стихотворение, посвященное событиям происходящим на Украине. В качестве заголовка автор использовал слова, которые пред казнью сказал Жорж Жак Дантон: «Революция пожирает своих детей». Ср.:

«Она **сожрёт**...не нынче, так потом...

Своих детей и их друзей...в придачу...

Привыкшим к крови ненасытным ртом...

Так было и не может быть иначе...

Нет у неё «любимчиков» и нет...

Ни одного...кого бы пожалела...

И **каждый** приготовлен на «обед»...

Сначала душу съест, а после тело...

Заставит ради «блага» убивать...

И будешь **убивать**, ведь «блага» ради...

Такая вот ...**здесь многоточье** ... «**мать**»...

Не скажет: я — **сыта...довольно...хватит...**»

В рассматриваемом стихотворении представлены лексические единицы, несущие негативную семантику, ядром которых можно считать переходные глаголы **сожрет** и **убивать**, объединённые значением «*истребить, уничтожить*». Объектами, на которые направлено действие данных глаголов, являются люди, которые участвуют в революции, поддерживают, «её порождение». Идея пожирания своих детей ключевая в структуре образа революции, отсылая нас к образу Кроноса, создает образ безжалостного, бездушного, ненасытного чудовища, образ, усиленный семантикой слов входящих в выражения: «привыкшим к крови ненасытным ртом...», «каждый приготовлен на «обед»...», «душу съест, а

после тело...».

Используемые в данном стихотворении слова с негативной семантикой передают отношения автора к предмету описания и создают эмоциональный фон возмущения, негодования и гнева, который обрамляют многоточия, передавая напряжение, когда от возмущения, отчаяния человеку трудно подобрать слова, выразить свою мысль. В последних строчках поэтесса, желая употребить ненормативное выражение, сдерживает себя, используя самоцензуру, значимость которой подчеркивается употреблением слова **многоточие**, семантика которого усиливается использованием пунктуационного знака многоточие в пре- и постпозиции.

3. В-третьих, многоточием выделяются значимые, с точки зрения автора, смысловые ударения при декламации стихотворения. Другими словами предлагается авторское представление о том, как должно звучать его произведение.

Таким образом, многогранность функций многоточия в произведениях Виты Савицкой можно рассматривать как доминирующую особенность идиостиля поэта.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. — М., 1981—1988 (МАС).
3. Вита Савицкая / Стихи. ру — национальный сервер современной поэзии — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stihi.ru/avtor/vitavita> (дата обращения 05.04.2014).